

0240

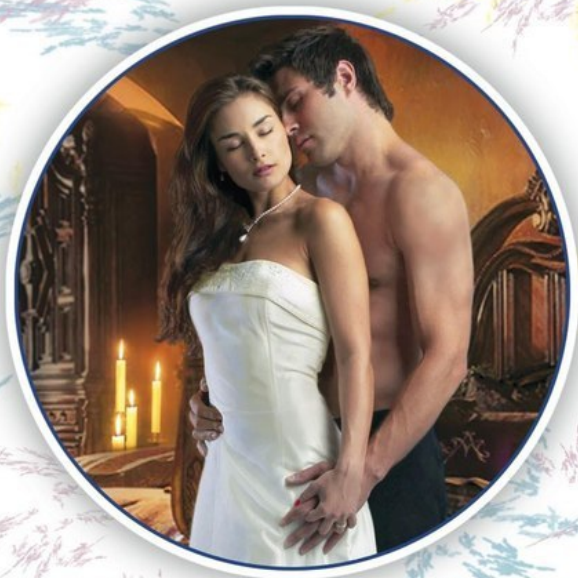

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мелани Милберн

СВАДЕБНАЯ ШАРАДА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мелани Милберн
Свадебная шарада
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 240

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3945385
Свадебная шарада: Центрполиграф; Москва; 2012
ISBN 978-5-227-03712-1

Аннотация

Согласно завещанию деда, чтобы получить наследство, Ник Саббатини должен жениться на своей старинной знакомой Джейд, репутация которой оставляет желать лучшего, и прожить с ней в браке один год...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Мелани Милберн

Свадебная шарада

Глава 1

– Синьор Саббатини, к вам пришла Джейд Соммервилл, – сообщила секретарша Ника, Джина, когда принесла боссу утренний кофе. – Она сказала, что не собирается покидать здание компании до тех пор, пока вы не согласитесь с ней поговорить.

Ник продолжал внимательно изучать список объектов элитной недвижимости на экране компьютера.

– Скажи ей, чтобы записалась на прием как положено, – распорядился он, улыбаясь про себя, потому что представил, как рассерженная Джейд меряет шагами его приемную.

– Мне показалось, она настроена решительно, – заметила рассудительная Джина. – Я действительно считаю...

Дверь распахнулась и с глухим стуком ударилась о стену.

– Пожалуйста, оставьте нас, Джина, – попросила Джейд, нацепив улыбку. – Нам с Ником предстоит приватный разговор.

Джина озабоченно посмотрела на босса.

– Все в порядке, Джина, – сказал он. – Разговор не займет много времени. Отвечай на звонки и сделай так, чтобы нам

никто не помешал ни при каких обстоятельствах.

– Да, синьор Саббатини. – Джина ушла, аккуратно закрыв за собой дверь.

Ник откинулся на спинку стула и оглядел стоящую перед ним черноволосую бойкую дамочку. Ее нефритово-зеленые глаза метали молнии, обычно бледные щеки стали вишнево-красными. Изящные пальчики сжались в кулаки. А грудь, которой Ник тайно восхищался с тех пор, как Джейд исполнилось шестнадцать лет, вздрагивала при каждом прерывистом вздохе.

– Итак, что же заставило тебя столь бесцеремонно вторгнуться на мою территорию, Джейд? – поинтересовался он с ленивой улыбкой.

Она сузила глаза, как кошка.

– Сволочь! – выдала Джейд. – Бьюсь об заклад, это твоих рук дело. Ты умеешь вести закулисные игры.

Ник удивленно поднял брови:

– Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Она подошла, встала перед его письменным столом, упершись руками в кожаную окантовку столешницы, и закатила глаза.

– Отец лишил меня содержания, – заявила Джейд. – Он опустошил мой целевой фонд и отказывается дать даже пенни. И все по твоей вине.

Ник позволил себе роскошь насладиться зрелищем шикарной груди Джейд. Он с удовольствием вдохнул едва раз-

личимый экзотический аромат ее духов – некое интригующее сочетание жасмина и цветов апельсина. Духи очень ей подходили. Затем Ник посмотрел в ее сверкающие глаза.

– У меня много грехов, Джейд, но в твоих проблемах, клянусь, я не виноват, – произнес он. – Я много лет не общался с твоим отцом.

– Я тебе не верю. – Она оттолкнулась от стола и выпрямилась.

Скрестив руки, Джейд лишь сильнее подчеркнула величие своего бюста. Ник внезапно ощутил возбуждение и рассердился на себя. Он был бы не против провести ночь с женщиной, но что-то подсказывало ему, что отношения с Джейд Соммервилл одной ночью не ограничатся. Она являлась воплощением чувственности и была широко известна своим распутным поведением. Совсем недавно в прессу просочились слухи о романе Джейд с женатым мужчиной. Ник задался вопросом: скольким мужчинам посчастливилось овладеть Джейд? Хотя, возможно, она овладевала ими. Джейд была истинной ведьмой – такая маленькая чертовка, которая обожает жить на всю катушку.

– Ну? – спросила она, воинственно упершись руками в стройные бедра. – Ты не собираешься мне отвечать?

Ник взял со стола ручку с золотым пером и повертел ее в руках:

– Какого ответа ты от меня ждешь?

Джейд яростно выдохнула:

– Ты нарочно прикидываешься тупым, Ник Саббатини? Ты прекрасно знаешь, что мы должны сделать. Причем знаешь уже несколько месяцев. Теперь в нашем распоряжении осталось чуть больше четырех недель, чтобы все решить. В противном случае деньги будут потеряны.

Ник почувствовал, как у него покалывает позвоночник при упоминании о завещании деда Сальваторе. Ник не первый день искал выход из сложившейся ситуации. Он постоянно консультировался с юристами, но все безрезультатно. Завещание старика было невозможно оспорить в суде. Если Ник не женится на Джейд Соммервилл до мая текущего года, то треть активов Саббатини канет в вечность. Время шло, и следовало поторопиться, но он не собирался позволять Джейд манипулировать им. Если он женится на ней, что весьма вероятно, то сделает это только на своих условиях.

– Таким образом, – проговорил он, растягивая слова, раскачиваясь в кресле и крутя в руках перьевую ручку, – ты хочешь, чтобы я стал твоим мужем, Джейд?

Ее взгляд можно было уподобить взгляду разъяренной пантеры.

– Если честно, нет, – мгновенно ответила молодая женщина. – Но я хочу получить деньги. Они были предназначены мне, и ничто меня не остановит. Я пройду по натянутой проволоке и буду прыгать через обручи, если потребуется.

Ник лениво улыбнулся:

– Насколько я понимаю, дорогая, я тот, кто может тебя

спасти.

Джейд вернулась к письменному столу, но вместо того чтобы встать перед ним, обошла стол и оказалась рядом с сидящим Ником. Она схватила его кресло за спинку и ловко развернула мужчину лицом к себе. Ткнув ухоженным пальчиком в его грудь, Джейд отчеканила:

– Ты. Женишься. На мне. Ник Саббатини.

Он растянул губы в улыбке, глядя в ее сверкающие зеленые глаза:

– А иначе?..

Женщина облизнулась, и Ник схватил ее за руку.

– Ты все неверно поняла, Джейд, – начал он, притягивая ее к себе таким образом, что она оказалась зажатой между его ног. – Почему бы не опробовать на мне свое умение очаровывать мужчин, а не вести себя словно загнанная в угол зверюшка? Кто знает, возможно, тебе удастся меня уговорить, а?

Джейд поджала губы, ее взгляд стал презрительным.

– Отпусти меня, – процедила она сквозь зубы.

Ник выгнул бровь:

– Ты вела себя со мной иначе, когда тебе было шестнадцать лет. Помнишь?

Ее щеки приобрели малиновый оттенок от смущения, однако говорила она резко:

– Ты упустил свой шанс, итальянский мальчик. Твой лучший друг украл у тебя приз и увез домой. Рикардо оказался

не самым лучшим любовником, но по крайней мере он был первым.

Ник изо всех сил старался успокоиться. Он понимал, что Джейд намеренно выводит его из себя.

Много лет назад Ник совершил благородный поступок. Он прочел нотацию молодой неопытной девушке по имени Джейд о том, как она должна себя вести, но девица проигнорировала предупреждение, сознательно соблазнив одного из ближайших друзей Ника. Он рассорился с другом и прекратил всяческое общение с Джейд. Позже Ник был готов предоставить ей шанс исправиться, но она явно выбрала путь саморазрушения, как и ее мать, которая умерла, когда Джейд была еще ребенком.

– Ты винишь меня в том, что твой отец лишил тебя содержания. А ты не думаешь, что таким образом он решил покончить с тобой за недавний роман с Ричардом Маккормаком? – спросил он.

Джейд попыталась высвободить запястье, но он крепче сжал ее руку и многозначительно погладил кисть пальцем.

– Репортеры придумали очередную сенсацию! – выпалила Джейд. – Ричард пытался меня закадрить, но мне он был неинтересен.

Ник фыркнул:

– Мне кажется, тебя интересуют абсолютно все мужчины. О тебе мечтает каждый парень. Ведь ты – необузданная любительница ночных клубов, которая готова на все, лишь бы

оказаться в центре внимания.

Она язвительно усмехнулась:

– И кто учит меня морали? Ты путался с таким количеством женщин, какое не может себе позволить среднестатистический мужчина!

Ник одарил свою потенциальную невесту властной улыбкой, зная, что это разозлит ее еще сильнее:

– Да, я лицемерю, но все равно люблю правдивость. Кстати, политику двойных стандартов еще никто не отменял. Ни один мужчина не захочет брать в жены гулящую девку.

Джейд нахмурилась, глядя на него:

– Значит, ты откажешься от наследства?

Ник равнодушно повел плечами:

– Это всего лишь деньги.

Она округлила глаза:

– Но это же целое состояние!

– Я и так богат, – бросил Ник, наслаждаясь игрой эмоций на ее лице, которую она явно пыталась скрыть. – Я способен заработать вдвое больше за пару лет, если захочу.

Джейд прищурилась:

– А как же твои братья? Будут ли доли Джорджии и Луки в корпорации поставлены под угрозу, если твоя доля достанется неизвестному третьему лицу?

Ник притворился безразличным:

– Что будет, то будет. Это не то, чего я хотел бы, но я не собираюсь идти на компромисс и удовлетворить причудли-

вые фантазии старика.

На этот раз Джейд не пыталась скрыть негодование:

– Но дело не только в тебе, но и во мне! Мне нужны деньги, завещанные Сальваторе!

Ник откинулся на спинку кресла и скрестил ноги в лодыжках.

– Значит, найди работу, – посоветовал он. – Так поступают все те, кто не рожден в богатстве. Возможно, тебе даже понравится работать. Но определенно придется сменить прическу и маникюр.

Ее взгляд опалил его.

– Я не хочу работать, – заявила Джейд. – Я хочу получить деньги, которые завещал мне мой крестный – твой дед. Сальваторе пожелал, чтобы они стали моими. Перед смертью он сказал, что всегда будет мне помогать.

– Я согласен с тем, что он был готов финансово поддерживать тебя, – сказал Ник. – Дед относился к тебе очень снисходительно. Одному Богу известно почему, учитывая твой послужной список и ужасающее поведение. Но он также решил манипулировать мной и попытался заставить меня сделать то, что он хочет.

Джейд поджала губы, отвернулась от него и заметалась по кабинету. Ковровое покрытие заглушало ее шаги. Ник наблюдал за ней, продолжая сидеть в кресле. Неудивительно, что Джейд в панике. Она осталась без гроша, сбережений у нее не было. Джейд постоянно жила в кредит и полагалась

на отца, который оплачивал ее долги месяц за месяцем. Она ни дня не работала. Она даже не окончила школу. Ее исключили из трех престижных британских частных школ, а в четвертой школе Джейд продержалась всего неделю. Она была ярким воплощением ходячей катастрофы.

Джейд повернулась, подошла к Нику и снова встала перед ним, умоляюще глядя на него большими нефритово-зелеными глазами.

– Пожалуйста, Ник, – прошептала она. – Пожалуйста, помоги мне. Я прошу тебя.

Ник с трудом выравнивал дыхание. Джейд выглядела завораживающей и опасной.

Год супружеской жизни...

Двенадцать месяцев им предстоит прожить как мужу и жене, чтобы получить завещанные деньги. Слава богу, прес-са до сих пор ничего не знает о капкане, в котором они оба оказались.

Джейд права: на кону было целое состояние. Ник понимал, что ему предоставляется возможность доказать своей семье и прессе, что он отнюдь не дурак и неисправимый плейбой. Он готов пойти на жертву ради обеспечения стабильности «Саббатини Хоутел корпорейшн». Через год, когда все будет окончено, он получит свободу и вновь станет путешествовать по миру.

Ник согласится выполнить условия завещания деда, но не потому, что об этом попросила Джейд.

Никто не имеет права влиять на его решения.

Ник отодвинул кресло и поднялся.

– Мы еще поговорим на эту тему, – произнес он. – Я должен поехать в Венецию, чтобы проинспектировать выставленную на продажу виллу. Меня не будет пару дней. Я позвоню тебе, когда вернусь.

Джейд моргнула и посмотрела на него в недоумении, словно он дал ей ответ, противоположный тому, который она ожидала. Но вот на ее красивом лице появилось выражение негодования.

– Ты заставляешь меня ждать?! – возмущенно поинтересовалась она.

Ник одарил ее насмешливой улыбкой.

– Это называется отсрочкой удовольствия, дорогая, – сказал он. – Разве никто не говорил тебе, что, когда ты долго ждешь желаемого, удовлетворение от полученного оказывается в тысячу раз сильнее?

– Я заставлю тебя поплатиться за это, Ник Саббатини! – прорычала Джейд. Взяв сумочку и накинув ремешок на изящное плечо, она на прощание холодно взглянула на него и прибавила: – Вот увидишь!

Глава 2

Джейд прибыла в Венецию в пять часов вечера и немедленно отправилась в отель. Один из папарацци сообщил, что Ник остановился именно в этом отеле. Из достоверных источников ей стало известно, что Ник пробудет на совещании до восьми вечера, потом вернется в номер, воспользуется услугами массажистки, а затем отправится на поздний ужин. Однако она не смогла выяснить, как он собирается ужинать – в одиночку или с легионом поклонниц.

Ник принадлежал к тому типу мужчин, которые заставляют женщин мгновенно терять голову. Джейд, к собственному позору, оказалась одной из таких несчастных. Ее по-прежнему бесил тот факт, что он отверг ее, когда ей было шестнадцать лет и она безумно в него влюбилась. Конечно, Джейд понимала, что сама во всем виновата, но не могла не обвинять Ника в том, что ее первый сексуальный опыт оказался ужасным. Правда, мужчина, который лишил ее девственности, понятия не имел о том, какому суровому испытанию тогда подверглась Джейд. Она сумела искусно его обмануть.

Джейд улыбнулась портье у стойки регистрации отеля и соблазнительно похлопала ресницами:

– Извините, синьор. Я собираюсь встретиться с моим женихом, синьором Николо Саббатини. Я хочу сделать ему очень большой... не знаю, как сказать по-итальянски...

большой сюрприз.

Портье заговорщически ей улыбнулся:

– Да, синьорина, я понимаю. Но я не знал, что синьор Саббатини помолвлен. Об этом ничего не писали в прессе, иначе я был бы в курсе.

«Об этом напишут в ближайшее время», – лукаво подумала Джейд и усмехнулась про себя.

– Вы правы, синьор, информация пока засекречена. Ведь вам известно, как братья Саббатини ненавидят вторжение прессы в их частную жизнь.

Джейд вытащила фотографию, на которой она и Ник были запечатлены во время похорон его деда. Снимок не выглядел особенно интимным, но на нем Ник стоял наклонив голову к Джейд, а она что-то ему нашептывала. Джейд улыбнулась портье, показывая фотографию:

– Как вы можете видеть, пресса не оставляет нас в покое. Именно поэтому я хочу, чтобы сегодня мы с ним провели время наедине, прежде чем обо всем узнает общественность. Я буду благодарна вам за сотрудничество.

– Конечно, синьорина, – сказал портье, возвращая фото и вручая Джейд формуляр для заполнения. – Не будете ли вы так любезны указать свое полное имя, адрес и страну проживания?

Джейд почувствовала, как от волнения у нее засосало под ложечкой. Ну, такое происходит не в первый раз. На этот случай имеется многократно отработанный прием. Она

вздохнула, чтобы успокоиться, и одарила портье очередной лучезарной улыбкой.

– Мне очень жаль, синьор, но я сняла контактные линзы на время полета, – соврала молодая женщина. – Они где-то в багаже. Без них я практически ничего не вижу, а очки терпеть не могу. Очки – это немодно, вам не кажется? Не будете ли вы так добры ввести мои данные прямо в компьютер?

Портье улыбнулся.

– Конечно, синьорина, – повторил он, и его пальцы зависли над клавиатурой.

– Большое спасибо, – поблагодарила Джейд, когда он протянул ей ключ от номера.

– Синьор Саббатини остановился в пентхаусе. Я прикажу немедленно доставить ваш багаж в номер.

– Спасибо, синьор. Но есть еще одно дело, – вполголоса произнесла она, наклоняясь ближе к портье. – Прошу вас, свяжитесь с массажисткой, которая должна прийти к нему в восемь вечера, и отменить сеанс. – Джейд вновь ослепительно улыбнулась. – Я сама сделаю массаж своему жениху.

Портье усмехнулся:

– Хорошо, синьорина.

Джейд вошла в лифт и улыбнулась своему отражению в латунных дверях, как только они закрылись. На ней было черное платье – короткое, облегающее и весьма провокационное. Наряд дополняли туфли на очень высоких каблуках и искрящиеся ювелирные украшения.

Джейд без проблем вошла в номер Ника и тут же заказала шампанское.

Она посмотрела из окна на заполненный туристами город. Система извилистых улочек, каналы и красочные виллы выглядели точно так же, как на туристических открытках. Здания, освещаемые лучами солнца, приобретали пастельные розовые, оранжевые и желтые оттенки. Джейд пожалела о том, что не сможет сейчас зарисовать такую красоту. В маленькой импровизированной художественной студии, которую она устроила в своей лондонской квартире, было полно ее картин. Джейд обожала рисовать, но никто и никогда не видел ее работы.

Молодая женщина подошла к огромной кровати и нажала рукой на матрас, проверяя, удобен ли он. Она немедленно отдернула руку, когда подумала о бесчисленных красавицах, которых Ник затаскивал в свою постель во время командировок. Наверняка он потерял счет любовницам. Честно говоря, Джейд понятия не имела, почему людям так нравится заниматься сексом. Ей было не слишком приятно, когда ее лапали и терлись потным телом о ее тело. Она обожала кокетничать с самыми красивыми представителями мужского пола, но практически всегда ей хватало только флирта.

Когда официант принес шампанское, Джейд позволила себе выпить бокальчик, чтобы успокоить нервы. Выйдя замуж за Ника, как того требовали условия завещания Сальваторе, она решит все свои проблемы. Брак должен быть за-

ключен до первого числа следующего месяца, и вести семейную жизнь им предстоит в течение года. Кроме того, согласно завещанию, оба партнера обязаны оставаться верными друг другу весь этот период. Джейд понятия не имела, почему крестный выдвинул такое условие. Она не собиралась спать с Ником. Он с презрением отверг ее в прошлом. Кто даст гарантию, что младший Саббатини не отвергнет ее снова?

Джейд неспешно пила второй бокал шампанского, когда в номер вошел Ник. Он прищурил светло-карие глаза, увидев, что она сидит на кровати, скрестив ноги.

– Какого черта ты здесь делаешь? – поинтересовался он.

– Праздную нашу помолвку, – объяснила Джейд, скромно улыбнувшись и подняв бокал.

Ник застыл, будто ледяная статуя.

– Что ты сказала? – спросил он медленно и угрожающе.

Джейд отхлебнула из бокала, поглядывая на него из-под полуопущенных ресниц.

– Пресса уже обо всем знает, – сказала молодая женщина. – Я дала им эксклюзивное интервью. Теперь требуется фото.

Гнев Ника рос в геометрической прогрессии. Джейд поборола инстинктивное желание пуститься наутек и одарила его вызывающе нахальным взглядом.

– Если ты меня прогонишь, я посвящу журналистов в условия завещания твоего дедушки. Ты действительно этого

хочешь, Ник?

От ярости его верхняя губа приподнялась.

– Дрянная хитрая мерзавка!

Джейд и глазом не моргнула.

– От такого же слышу, – проговорила она нараспев, сделав еще один глоток шампанского.

Ник подошел и выхватил у Джейд бокал, пролив шампанское ей на колени. Она соскочила с кровати и свирепо уставилась на него, одновременно пытаясь стряхнуть капли с платья.

– Сволочь! – завопила Джейд. – Ты испортил мое новое платье.

Ноздри Ника раздувались, как у разозленного быка.

– Пошла вон, – процедил он сквозь зубы и указал на дверь. – Убирайся, не то я лично вышвырну тебя отсюда.

Джейд тряхнула головой и завела руку за спину, собираясь расстегнуть испорченное платье.

– Если ты прикоснешься ко мне, я выдам репортерам еще несколько тайн семьи Саббатини.

Ник сжал губы в тонкую линию.

– У тебя вообще нет никаких принципов? – сдавленным от ярости голосом спросил он.

– Наоборот, их у меня полно, – возразила она, снимая платье.

Ник сдвинул темные брови:

– Что ты, черт побери, делаешь?

Джейд бросила платье на пол и вздернула подбородок, представ перед Ником в черном кружевном бюстгальтере, трусиках и туфлях на высоченных каб луках. Она почувствовала, как под пристальным взглядом Ника ее кожу начинает покалывать.

– Я собираюсь принять ванну, – вежливо проговорила она, призывая на помощь мужество и решимость. – Затем, когда я освежусь, мы публично отпразднуем нашу помолвку.

Ник стоял, тяжело дыша и глядя на нее. От ненависти его глаза потемнели. Джейд никогда не видела Ника в таком состоянии.

– Тебе это с рук не сойдет, Джейд, – предупредил он. – Тебе не удастся меня одурачить, слышишь?

– Какой прекрасный подбор слов, – протянула Джейд и скользящей походкой направилась в ванную комнату. – Только не вздумай смыться, ладно? Так мы не договаривались. – Она с вызовом погрозила ему пальчиком и заперлась в ванной.

Ник шумно выдохнул. Он был вне себя от злости.

Джейд поставила условие, и ему ничего не оставалось, кроме как ей уступить. Он будет выглядеть законченным идиотом, если репортеры получат информацию об условиях завещания Сальваторе. Если он должен жениться на Джейд, придется так и поступить, но прежде необходимо убедиться в том, что он не будет выглядеть безвольной пешкой.

Ник сжал и разжал кулаки. Ему хотелось вышибить дверь

ванной комнаты и вытащить оттуда за длинные черные волосы эту ведьму-интриганку. До настоящего момента он понятия не имел, что можно так сильно кого-то ненавидеть. Неужели именно этого добивался его дед? Неужели он в самом деле желал, чтобы Нику было ненавистно дышать одним воздухом с Джейд Соммервилл? О чем он думал, решив насильно связать их браком на целый год? Нику в принципе была невыносима мысль о браке, пусть даже на короткое время, не говоря уже обо всей жизни.

Взять, например, его отца. Джанкарло Саббатини не смог хранить верность своей жене после того, как умерла сестра Ника. Его измена чуть было не погубила Джованну. Ник был слишком молод, чтобы помнить Кьяру, но он не забыл последовавшие за той трагедией годы. И отец, и мать были страшно подавлены из-за смерти своей драгоценной дочери. Ник большую часть детства вел себя вызывающе и дико, пытаясь привлечь внимание родителей и заслужить их любовь. Но после потери малышки Джанкарло и Джованна постоянно жили в страхе – они боялись потерять одного из сыновей и замкнулись в себе. Джорджио и Луке повезло больше, поскольку они были постарше. Однако Ник оказался лишен того, что многие дети принимали как должное.

Женитьба на Джейд – наихудший из возможных сценариев. Самое главное – нет никакой гарантии, что она будет ему верна. Судя по всему, ей вообще невозможно доверять.

Ник обоснованно сомневался в том, что Джейд не спо-

собна загулять. Он считал необходимым обезопасить себя и свое наследство. Но единственный способ исключить малейшие сомнения – спать с ней и сделать их брак самым настоящим. Придется удовлетворять Джейд настолько, чтобы у нее не возникало соблазна завести роман на стороне.

Ник потер подбородок, размышляя об этом. Секс с Джейд, вне сомнения, принесет ему незабываемые ощущения. Когда она, нимало не смутившись, разделась перед ним, в его жилах забурила кровь. У этой женщины нет ни стыда, ни каких-либо моральных ограничений.

Джейд вышла из ванной комнаты спустя почти час. Ее волосы были собраны на затылке, несколько влажных завитков обрамляли лицо. На ней был белый махровый халат отеля. Без макияжа и туфель на высоких каблуках она выглядела юной и изящной, ее щеки порозовели после ванны. Когда Джейд прошла мимо него, направляясь к чемодану, Ник заметил, что она едва достает макушкой до его плеча. Ногти на ее ногах были выкрашены в черный цвет и резко контрастировали с фарфоровой кожей.

– Где моя массажистка? – сухо поинтересовался он.

Она заправила локон за маленькое ухо и продолжила копаться в открытом чемодане:

– Я отменила сеанс.

– Ты не имела на это права, – заявил Ник. – Я очень хотел насладиться массажем.

Неся кипу одежды к гардеробу, Джейд мельком взглянула

на него.

– Я сама могу его сделать, если хочешь, – произнесла она, вешая юбку и топ на обтянутые шелком мягкие вешалки. – Говорят, я очень хорошо владею этим ремеслом.

– Не сомневаюсь, – бросил он, наблюдая за тем, как она снова подходит к чемодану.

Джейд прижала к груди два платья:

– Какое мне надеть, как думаешь?

Ник у пришлось мысленно встряхнуть себя. Что она вытворяет? Он никак не мог привыкнуть к резкой смене поведения Джейд. Сначала она – нахальная бой-баба, в следующую минуту – игривая девчонка, выбирающая себе наряд. «Совсем скоро она закатит истерику», – с тоской подумал Ник.

– Красное, – буркнул он, шагая к столику, на котором в серебряном ведерке со льдом стояло шампанское.

Ник наполнил бокал и отпил из него, наблюдая за тем, как Джейд одевается.

Она выскользнула из халата и предстала перед ним абсолютно обнаженной. При виде ее прелестей он напрягся всем телом. Джейд надела черно-красные тонкие кружевные трусики. Ник сделал еще глоток шампанского, не в силах отвести от нее взгляда. Затем молодая женщина надела черно-красный бюстгальтер. Грудь у нее была идеальной формы – полная, с дерзкими розово-красными сосками. Джейд потрянула головой, и волосы каскадом упали на ее спину и

плечи.

Ник был готов взорваться от вожделения, хотя даже не прикоснулся к ней.

– Ты не собираешься принимать душ и переодеваться? – спросила она, проходя мимо него с косметичкой в руках.

Он схватил Джейд за руку, его разгоряченные пальцы впились ей в кожу. Он уставился в нефритово-зеленые глаза женщины.

– Как насчет обещанного массажа? – поинтересовался Ник.

Джейд одарила его знойным взглядом.

– Позже, – сказала она. – Ужин в первую очередь. Если ты будешь послушным мальчиком, я помассирую тебя, когда мы вернемся домой.

Ник крепче сжал ее руку, когда она попыталась сдвинуться с места:

– Таким способом ты добиваешься от мужчин того, чего хочешь? Заставляешь их, как умирающих от голода собак, умолять о снисхождении?

Джейд потрянула головой еще раз.

– Тебе не придется умолять, Ник, потому что от этого не будет никакой пользы, – заверила она. – Мы заключаем брак по расчету.

Ник громко расхохотался:

– О, брось ты, Джейд. Как долго, по-твоему, он продлится? Ты же природенная охотница за удовольствиями.

Она свирепо посмотрела на него, снова попытавшись высвободить руку:

– Я не буду спать с тобой.

– Тогда ради чего нам затевать эту канитель? – спросил Ник.

Джейд одарила его надменным взглядом.

– Ты можешь смотреть на меня, но трогать не имеешь права, – твердо проговорила она. – Таковы условия сделки.

Ник отпустил ее руку.

– Тебе следует кое-что запомнить, Джейд. Это касается меня, – начал он. – Я сам выбираю сексуальных партнеров. Я преследую их и всегда добиваюсь своего. Мне еще не приходилось умолять ни одну женщину.

Джейд отвернулась от него и села за туалетный столик, открыв косметичку и достав оттуда увлажняющий крем и декоративную косметику.

– Поживем – увидим, – произнесла она, встречая его взгляд в зеркале.

Ник стиснул зубы и отправился в ванную комнату. «В самом деле, поживем – увидим», – подумал он и включил душ на полную мощность.

* * *

Когда Ник вышел из ванной комнаты, Джейд потягивала шампанское. Она наложила макияж и предстала перед ним в

своим привычным образом: густо накрашенные ресницы, тщательно подведенные «дымчатые» глаза, тени на веках, алая помада на губах и пудра бронзового цвета на высоких скулах. Она надела другие туфли на каблуках, еще выше прежних, в ее ушах позвякивали сверкающие серьги, резко выделяясь на фоне темных распущенных волос. Джейд нервно кривила губы, и Ник догадался, что его ждет очередная сцена.

Пока Ник находился в душе, он размышлял о том, как ему следует поступить. Да, он женится на Джейд Соммервилл, потому что у него действительно нет выбора, но при этом будет диктовать ей свои условия. Она возомнила, что шантажом заставит его вступить с ней в брак, но он сделает это не ради нее, а ради своей семьи.

– Прежде чем мы отправимся ужинать, я хочу установить основные правила, – заявил Ник, потянувшись за свежей рубашкой.

Джейд скрестила ноги и принялась покачивать одной ногой с видом скучающей школьницы.

– Валяй, выкладывай свои условия, а я подумаю, соглашаться мне с ними или нет.

Ник достал галстук из гардероба:

– Если ты не согласишься, я на тебе не женюсь. Ты нуждаешься в деньгах больше, чем я, не забывай об этом.

Джейд упрямо поджала губы и сурово посмотрела на него в упор:

– Ну и что у тебя за паршивые правила, а?

– Первое: я требую, чтобы везде и всегда ты вела себя прилично, как настоящая жена Саббатини, – начал он. – Ты знакома с обеими моими невестками, верно?

– Да, они очень милые, – произнесла Джейд. – Я встретила Бронте на похоронах твоего дедушки, а с Мейей, женой Джорджио, познакомилась в Лондоне. Она позвонила мне и пригласила посмотреть на ребенка, раз уж я не смогла присутствовать на его крестинах. Маттео просто очарователен.

– Да, так и есть, – согласился Ник. – Кстати, почему ты не пришла на крестины?

Джейд решительно отвела взгляд в сторону и ответила пренебрежительным тоном:

– У меня были другие дела.

– А почему тебя не было на крестинах Марко, сына Луки и Бронте? – спросил он. – Они состоялись всего месяц спустя. В этот день у тебя тоже были намечены другие дела?

На этот раз Джейд посмотрела на него в упор:

– Я всегда занята. Мой ежедневник расписан на месяцы вперед.

Ник почувствовал, что его верхняя губа презрительно изогнулась. Он легко представил, как она шатается по ночным клубам и день за днем бежит на свидания.

– Хорошо еще, что ты явилась на похороны деда, – язвительно заметил он. Это не было комплиментом. Джейд наверняка знала, что Сальваторе упомянет ее в завещании, иначе зачем ей прилагать усилия и лететь в Италию? – Ты

ведь приезжала к нему, когда он был еще жив, не так ли?

Джейд кивнула:

– Это было меньшее, что я могла сделать. Сальваторе всегда был так добр ко мне. Я всего лишь его крестница. В нынешние времена никто всерьез не относится к обязанностям крестных родителей, но твой дед всегда мне помогал.

– Завещание не в счет, разумеется, – заметил Ник.

– Да. Ну, у него, скорее всего, были свои причины.

– Почему дед так поступил, как думаешь? – спросил он. – С нами, я имею в виду. Мы с тобой не были лучшими друзьями на протяжении многих лет.

Джейд пожалла изящными плечами:

– Кто знает? Может быть, он решил таким способом объединить две династии – Соммервилл и Саббатини. У моего отца нет наследника мужского пола, и тебе это известно. Я не удивлюсь, если отец и Сальваторе вместе обдумывали условия завещания.

Мгновение Ник изучал ее.

– В тот злосчастный день ты должна была отправиться вместе с братом кататься на лыжах, не так ли?

Джейд отвела взгляд в сторону:

– Я опоздала на самолет. – Она посмотрела в зеркало и повертела головой, будто речь шла о пустяках. – Я проспала после бурной ночи.

– Ты никогда не задумывалась над тем, что могла бы погибнуть, если бы вовремя приехала в аэропорт? – поинтере-

совался Ник. – Ты могла бы оказаться на склоне вместе с братом, когда начался сход лавины.

Джейд сурово на него взглянула. Ее глаза сверкали.

– Ты не будешь возражать, если мы вернемся к твоим паршивым правилам?

– Ты не любишь говорить о Джонатане, да?

– Ты потерял малышку-сестру, – напомнила ему Джейд. – Нравится ли тебе говорить на эту тему?

– Я ее даже не помню, – вздохнул Ник. – Мне было всего восемнадцать месяцев. Но Джонатану было двадцать лет, почти двадцать один год, а тебе восемнадцать. Ты должна очень хорошо его помнить.

– Я помню брата, но обсуждать это с тобой не намерена, – отрезала Джейд, глядя ему в глаза. – Такой привилегии, даже в качестве моего мужа, ты не получишь.

Ник завязал галстук и поправил узел, не отводя взгляда от ее красивого, но в настоящее время застывшего лица. Удивительно, до чего быстро меняется настроение мисс Соммервилл.

– Второе правило: я не потерплю измен, – произнес он. – Я готов идти на уступки, но не собираюсь прослыть рогоносцем.

– Изменять я тебе не стану, – заверила Джейд, глядя на него с хитрой и довольной улыбкой. – Я буду слишком занята подсчетом своих денежек.

– Если ты не начнешь вести себя прилично, обязатель-

но возникнут неприятные последствия, – напомнил Ник. – Один неверный шаг, и ты останешься без гроша. Так написано в завещании. Мы оба обязаны сохранять верность друг другу в браке, в противном случае автоматически лишаемся того, что нам завещано дедом.

– Тебе придется быть очень сдержанным, не так ли? – ехидно поинтересовалась Джейд, выгнув брови.

– Ты считаешь, что сдержанность мне не присуща?

Молодая женщина отбросила назад длинные черные волосы, которые делали ее похожей на русалку.

– Откровенно говоря, я не верю, что ты способен согласиться на обет безбрачия, – заметила она. – Кстати, кто твоя нынешняя любовница? Ты по-прежнему путаешься с богатой бразильской наследницей или закрутил роман с какой-нибудь моделью?

На мгновение Ник сжал губы, будто сдерживал резкий ответ:

– Год без секса – долгий период для нас обоих, Джейд. Я не могу понять, почему нам нельзя попробовать сладенького.

Она закатила глаза:

– Я хочу денег, а не тебя, Ник Саббатини. Мне кажется, я достаточно ясно выражаюсь.

– Твои уста говорят одно, а глаза иное, – возразил он. – Максимум через месяц ты передумаешь. Ты просто играешь со мной, не так ли? Наверное, так ты поступаешь с каждым

мужчиной – распалёшь его страсть, а потом забываешь об обещаниях и принципах.

– Я смотрю, ты изучил меня вдоль и поперек, – проговорила Джейд. – Отлично! По крайней мере не будет никаких неприятных сюрпризов, когда мы поженимся.

– Я боюсь, нам придется устроить пышную свадьбу по всем правилам, – сообщил он после короткой напряженной паузы. – Я надеюсь, ты не будешь возражать. Свадьба нужна моей семье и общественности.

– Хорошо, – ответила Джейд. – Но я не собираюсь надевать белое платье и фату.

Он наклонил голову, и уголки его губ приподнялись в дразнящей улыбке.

– Неужели ты предпочитаешь черное?

Джейд встретила его взгляд с вызовом:

– Я не девственница, Ник. Я не собираюсь прикидываться тем, кем не являюсь.

Он нахмурился, будто счел ее заявление несколько неуместным:

– Наше соглашение не подразумевает того, что мы с тобой должны быть невинными. Я сам не ангел. Вероятно, стыдно такое говорить, но я потерял счет своим любовницам. Ты наверняка вела себя скромнее.

– Ничуть, – солгала Джейд, разглядывая свои ногти. – Я тоже потеряла счет любовникам. Давным-давно.

Пару мгновений царило молчание.

Она подняла глаза и увидела, что Ник наблюдает за ней с задумчивым выражением лица.

– Что-нибудь еще? – поинтересовалась молодая женщина. – Есть более утомительные правила, которые я должна соблюдать?

– Нет, – сказал Ник, беря пиджак и надевая его. – Пока все. Просто перестань на меня давить.

Джейд поднялась:

– Да, господин. – Она шутливо поклонилась и накинула тонкий ремешок сумочки на плечо, когда пошла к двери, покачивая бедрами.

– Осторожно, Джейд, – предупредил Ник. – Один неверный шаг, и сделке конец.

Джейд постаралась скрыть от Ника, насколько ее расстроила его угроза. Конечно, она нуждалась в деньгах гораздо больше, чем он. Ник обладает огромным состоянием, а у нее нет ничего. Но через год все изменится. Она наконец перестанет зависеть от милости своего отца. Ей больше не придется полагаться на чью-то щедрость, чтобы выжить. А потому она изобразила на лице кротость:

– Я буду послушной девочкой, Ник, вот увидишь.

Глава 3

Едва они успели выйти из отеля, как их окружили папарацци. Репортер протянул микрофон Нику и спросил:

– Синьор Саббатини, известие о вашей помолвке и предстоящей свадьбе с мисс Sommerвилл застало всех врасплох. О ваших отношениях никому ничего неизвестно. Что вы можете рассказать о вашем романе?

Ник изобразил очаровательную улыбку, хотя Джейд готова была поклясться, что слышала, как он заскрежетал зубами.

– Мисс Sommerвилл и я дружим в течение многих лет. В конце концов мы решили стать больше чем друзьями. Мы с огромным нетерпением ожидаем нашу свадьбу, которая состоится в следующем месяце. Теперь, если вы позволите, нам хотелось бы отпраздновать помолвку без посторонних. Пожалуйста, дайте пройти.

Один из репортеров постарше вытянул микрофон в сторону Джейд. Ник не успел ему помешать.

– Мисс Sommerвилл, несколько месяцев назад у вас был роман с Ричардом Маккормаком, мужем од ной из ваших лучших подруг. Как вы думаете, весть о вашей помолвке с Ником Саббатини поможет вам наладить хорошие отношения с Джулианной Маккормак?

Джейд почувствовала, как Ник крепче сжал ее пальцы:

– Я не собираюсь комментировать темы, имеющие отношение к моей прошлой жизни. Я могу лишь сказать, что очень довольна помолвкой с Ником. Это самое лучшее, что когда-либо со мной случилось. Я так...

– Простите нас, – встрял Ник и потащил ее через толпу туристов. – Разве я не предупреждал тебя, что право общаться с прессой предоставлено только мне? – произнес он вполголоса, когда они протискивались сквозь скопление людей.

– Не помню. Кроме того, всем покажется странным, если я буду молчать, – заспорила Джейд. – В конце концов, помолвка – знаменательное событие.

Ник бросил на нее устрашающий взгляд, прежде чем они отправились в ресторан.

Жених и невеста расположились в небольшом уединенном зале ресторана, роскошно оформленном в старинном венецианском стиле: хрустальная люстра, бархатная обивка стульев, темно-алые изумительной красоты венецианские маски на стенах. В зальчике царила интимная атмосфера, и снова Джейд задалась вопросом: скольких женщин приводил сюда Ник? Со сколькими предавался страсти в своем пентхаусе. Странно, но она вдруг начала его ревновать. С какой стати? Ведь ей отлично известно, что Ник – искусный соблазнитель.

Им раздали меню, и через несколько минут на столе появилась бутылка шампанского в серебряном ведерке со льдом. Джейд посмотрела на бутылку настороженно. Она

уже достаточно выпила сегодня. Находясь рядом с Ником, она и без алкоголя чувствовала себя опьяневшей. У нее голова пошла кругом, когда он вышел из ванной комнаты, и на нем были лишь черные трусы. Она, не стесняясь, жадно разглядывала его, пока он одевался, и наслаждалась атлетической красотой его тела. Джейд видела много раздетых мужчин на пляже или в тренажерном зале, и некоторые из них были совершенно великолепны. Но при виде прелестей Ника у нее екнуло сердце, чего никогда не случалось прежде. Ник Саббатини был просто неподражаем!

Внимательный официант наполнил их бокалы и ретировался.

Ник поднял свой бокал и поднес его к губам:

– Давай выпьем за первый год нашего брака.

Джейд одарила его ироничным взглядом:

– Ты хочешь сказать, за единственный год нашего брака.

Разве в завещании не указано, что мы должны находиться в браке всего год?

Он отпил из бокала, прежде чем ответил:

– Да, но вдруг нам понравится семейная жизнь? Вдруг брак окажется для нас выгоднее, чем мы предполагали? Мы могли бы оставаться женатыми столько, сколько захотим.

Джейд откинулась на спинку стула, словно Ник оттолкнул ее от себя сильными руками.

– Неужели ты серьезно? – выдохнула она.

Он сверкнул белозубой улыбкой.

– Я дразню тебя, – объяснил Ник, его светло-карие глаза мерцали. – В мае следующего года мы получим свои деньги и разбежимся.

Джейд усердно старалась держать эмоции под контролем. Она понятия не имела, почему Сальваторе выбрал ее в качестве невесты Ника. Старик не мог не знать о вражде между ними. За последнее десятилетие они часто ругались и орали друг на друга, когда встречались на мероприятиях, где присутствовали члены семей Саббатини и Соммервилл.

Джейд многое знала об истории рода Саббатини, поскольку часто общалась с этим семейством на протяжении долгих лет. Ее отец-австралиец подружился с Сальваторе, когда был всего лишь начинающим бухгалтером. С помощью своего итальянского друга он создал небольшую консультационно-аудиторскую фирму, которая со временем стала одной из самых престижных в Европе.

Как Ник и его братья, Джейд выросла среди роскоши и знаменитых людей.

Мать Джейд, Гарриет, была известной лондонской тусовщицей, которая умерла от передозировки наркотиков, когда ее дочери было всего пять лет. Было это самоубийство или несчастный случай, ни Джейд, ни ее брат, Джонатан, так и не узнали.

Джейд взяла меню и закусила нижнюю губу, сосредоточенно его разглядывая. Она ненавидела питаться вне дома и всячески избегала походов в ресторан. Молодая женщи-

на до сих пор помнила, сколько негативной информации выплеснулось на страницы газет, когда в возрасте пятнадцати лет она легла в специализированную клинику, так как ее вес упал до критической отметки. Когда ей исполнилось восемнадцать, она оказалась в той же клинике. Это случилось после трагической гибели Джонатана. А теперь она сидит, уставившись на меню, и не знает, что заказать, поскольку не может прочесть ни строчки. Но Ник не должен ни о чем догадаться.

Джейд почувствовала на себе его тяжелый взгляд. Она подняла глаза и закрыла меню.

– Что ты закажешь? – поинтересовалась она.

– Феттучини с крабами на закуску и, возможно, телятину на горячее, – сказал он. – А ты?

Джейд облизнула пересохшие губы.

– Почему бы тебе не сделать заказ за меня? – предложила она, откладывая меню в сторону. Такова была ее обычная тактика. – Ты, похоже, хорошо знаешь этот ресторан. Я не привередлива.

Ник иронично выгнул бровь, глядя на нее:

– Нет?

– За прошедшие годы я через многое прошла, Ник, – заявила Джейд, сурово посмотрев на него. – Я не собираюсь смущать тебя тем, что меня вырвет после заказанной тобой еды сразу же, как только ты повернешься ко мне спиной.

Между его бровей залегла морщинка.

– Я не предлагаю тебе отраву, – заверил ее Ник. – Но причина твоего поведения мне более-менее ясна. Трудно потерять мать в столь юном возрасте, а потом и брата.

– Я бы не хотела говорить об этом. Они умерли. А жизнь продолжается.

Прибывший официант принял заказ, а когда он ушел, Ник задумчиво сжал губы и продолжил пристально изучать Джейд. Она начала чувствовать себя неким экспонатом, оказавшимся под мощным микроскопом.

– Ты часто видишься с отцом? – спросил он.

Джейд поигрывала ножкой бокала с шампанским, старательно избегая его взгляда.

– Иногда он заезжает со своей подружкой, – глухо проговорила она. – Последняя из его любовниц всего на год или на два старше меня. Я думаю, они в конечном итоге поженятся. Папа хочет, чтобы у него родился сын, который заменит ему Джонатана. Он твердит об этом уже много лет.

Ник уловил страдальческие нотки в ее хладнокровном заявлении:

– Ты никогда не была по-настоящему близка с отцом, не так ли?

Джейд покачала головой, упорно глядя в сторону:

– Мне кажется, я слишком напоминаю ему свою мать.

– А ты помнишь ее? – спросил он.

Джейд вздохнула и грустно улыбнулась. Ее нефритово-зеленые глаза мгновенно засияли.

– Она была такой красивой, – произнесла она мечтательным тоном, затем взяла бокал и повертела его в руках, разглядывая пузырьки в шампанском. – Мама была очень ухоженной, от нее божественно хорошо пахло – медом и жасмином, нагретым лучами солнца. – Она поставила бокал и принялась обводить пальцем его контуры, продолжая говорить: – Гарриет была очень любящей матерью. Она не могла пройти мимо Джонатана и меня, не заключив нас в крепкие объятия. Она читала мне книги, и я любила ее слушать. Я могла часами наслаждаться звуками ее голоса...

Наступило молчание.

Джейд снова вздохнула, подняла бокал и покрутила его, прежде чем сделать небольшой глоток. Затем поставила бокал на стол, слегка поморщившись, словно баснословно дорогое шампанское пришлось ей не по вкусу.

– Мама любила нас. Действительно любила. Я никогда в этом не сомневалась. Ни минуты.

Нику было мало что известно о смерти Гарриет Соммервилл. Ходили слухи о самоубийстве, на которое та решилась после того, как ее любовник отказался бросить жену. Поговаривали также, что отец Джейд, Кит Соммервилл, не был идеальным мужем и отцом, но очень трудно понять, что является правдой, а что выдумкой.

Репортеры, конечно, использовали слухи в своих интересах: чем громче скандал, тем выше продажи. Ник и его братья не понаслышке знали, что это такое.

Было в Джейд нечто, бесконечно интригующее его. На протяжении многих лет через равные промежутки времени она появлялась на крупных светских мероприятиях, разодетая в пух и прах, и позировала перед объективами камер, заигрывая с папарацци. Ник так и не смог понять, какова настоящая Джейд Sommerwill.

– Терять одного из родителей очень тяжело, – сказал он, нарушая мучительное молчание. – После того как мой отец попал в аварию, я был выбит из колеи. Увидев его в таком состоянии... – Он вздрогнул, вспоминая те ужасные дни. – Еще вчера он был здоров, а сегодня погрузился в кому. – Ник пригладил волосы. – Как ни прискорбно, все почувствовали облегчение, когда он умер. Никто не хотел признаваться в этом, но так было. Он сам не захотел бы жить с обширным повреждением головного мозга.

Джейд с сочувствием посмотрела на него.

– Ты очень похож на отца, – мягко заметила она. – Я полагаю, многие тебе об этом говорили. Он терпеть не мог быть кому-то обязанным.

Ник криво усмехнулся, поднимая бокал:

– Мои родители поженились по расчету. Немногие об этом знают. Моя мать полюбила отца сразу после свадьбы. Они жили более или менее хорошо, пока не умерла Кьяра. Отец обожал свою дочь. У него росли три сына, но дочь стала для него всем. – С глухим стуком он поставил бокал на стол, отводя взгляд в сторону. – Потеряв Кьяру, отец решил, что

наказан Богом за то, что недостаточно сильно любил жену и сыновей.

– Каждый человек реагирует на горе по-своему, – тихо сказала Джейд.

Ник принялся вертеть бокал в руках:

– Я похож на своего отца тем, что очень не люблю, когда мне указывают, что надо делать или не делать. По этому поводу у меня постоянно происходили стычки с дедом. Я думаю, именно поэтому Сальваторе составил такое завещание.

– Но сейчас ты исполняешь его волю, – равнодушно заметила она. – Через год ты будешь свободен. Ты получишь наследство и займешься тем, чем хочешь.

– А ты? – спросил Ник, поднося бокал к губам. – Чем займешься ты через год?

Джейд уставилась на свой бокал, из которого едва отпила.

– Я не загадываю так далеко. – Она взглянула на Ника и заставила себя улыбнуться. – Скорее всего, мы с тобой спокойно разведемся и станем налаживать свою жизнь.

Ник задумался. Интересно, с каким мужчиной Джейд хотела бы прожить всю жизнь и хочет ли она вообще выходить замуж? Ведь Джейд никогда не работала и была избалованной светской львицей в полном смысле этого слова.

Конечно, брак с Джейд принесет ему не только неприятности. Например, на нее приятно смотреть. У нее потрясающе красивые нефритово-зеленые большие миндалевидные глаза, обрамленные густыми ресницами, и черные длинные

волнистые волосы, струящиеся по спине.

Джейд обожает жить в роскоши и любит дразнить мужчин, добиваясь от них желаемого.

– Ты, надеюсь, понимаешь, что нам придется жить в Риме на протяжении большей части года? – сказал он, немного помолчав. – Кроме того, мы будем путешествовать.

Джейд удивленно округлила глаза:

– Путешествовать? Ты хочешь, чтобы я ездила вместе с тобой в командировки?

– Так обычно поступают любящие жены, верно? – Он улыбнулся.

Ее тщательно ухоженные брови сдвинулись.

– Мне кажется, в нашем случае это необязательно. Ты занятый человек. Неужели тебе понравится, если жена будет повсюду таскаться за тобой? Кроме того, у меня много своих дел.

Ник язвительно поинтересовался:

– Каких дел? Что ты имеешь в виду – водку с лимоном по утрам, а также посещение парикмахера, маникюрши и педикюрши?

Джейд так крепко обхватила пальцами бокал, что Ник испугался за сохранность хрупкой вещицы.

– Совсем нет. Мне просто нравится спать в своей постели, – объяснила она.

– Не об этом я читал в газетах несколько месяцев назад. – Ник криво усмехнулся. – Ты день за днем энергично прыгала

в постель Ричарда Маккормака.

Молодая женщина бросила на него ненавидящий взгляд:

– Значит, ты считаешь, что о тебе и твоих братьях в газетах пишут только правду?

Мгновение он помолчал, затем заговорил:

– Нет, не только правду, но, в отличие от нас, ты ни разу не опубликовала опровержение. Ведь у тебя была прекрасная возможность подать в суд на газету, если в ней было опубликовано откровенное вранье.

– Я не собираюсь с кем-либо судиться, – заявила Джейд. – И нервничать из-за газетчиков тоже не собираюсь. Если я опубликую опровержение, то таким образом косвенно подтверждаю свою вину. Я всегда пред почитала игнорировать прессу и не сомневалась, что скандал со временем утихнет.

– Нам остается надеяться на это, особенно теперь, когда мы намерены пожениться, – заметил Ник. – У тебя имеются какие-нибудь пожелания по поводу церемонии венчания?

Джейд отвела взгляд в сторону:

– Никаких.

– Значит, ты не будешь возражать, если мы устроим свадьбу в Белладжио и там же проведем медовый месяц? – спросил он.

Она посмотрела на него:

– Ведь это ваша фамильная вилла?

– Да. – Ник снова наполнил бокалы, прежде чем прибавить: – Много лет назад там умерла моя младшая сестра.

Джейд взяла бокал:

– Ну, мне кажется, что довольно уместно сыграть свадьбу именно там, раз наш брак обречен на провал, согласен?

Мгновение он буравил ее светло-кариими глазами.

– Сегодня у тебя язык как бритва, – бросил Ник. – На фиктивном браке настаиваешь ты, кстати.

– Я не люблю тебя, Ник, да и тебе нет до меня дела. – Джейд начала злиться. – Мы поженимся только для того, чтобы получить доступ к довольно большому наследству. Разве такой брак не обречен?

– Не обязательно, – произнес он. – Мы можем наладить отношения, которые принесут пользу нам обоим.

Джейд возмутилась:

– Я начинаю понимать, что ты задумал, Ник Саббатини. Предупреждаю: ты можешь заводить сколько угодно романов на стороне, но держи их в тайне. Я не хочу, чтобы репортеры выставили меня душой.

– Это относится и к тебе, – сказал он грозно, наклоняясь вперед. – Я тоже предупреждаю тебя, Джейд: если я услышу хотя бы намек на то, что ты закрутила роман с другим мужчиной, мы разойдемся немедленно, вне зависимости от условий завещания. Этот пункт будет зафиксирован в брачном договоре.

– Ты хочешь сказать, что в случае измены наш брак будет аннулирован и мы потеряем все? – решила уточнить она.

Джейд понимала, что не должна сближаться с Ником, од-

нако последние два часа почему-то испытывала совершенно противоположное желание. Она видела страсть в глазах Ника, его лениво-сексуальную улыбку. Он улыбался так, словно уже попробовал вкус ее губ. Джейд поерзала на стуле, ощущая заметное беспокойство. Ее груди покалывало от напряжения, ноги задрожали, ей захотелось немедленно оказаться в объятиях Ника.

Он протянул руку и расцепил судорожно сжатые пальцы, которыми Джейд обхватила ножку бокала. Поднеся ее пальцы ко рту, Ник ощутил, как они внезапно задрожали, словно в его дыхании содержалось некое волшебное зелье, расслабляющее суставы. Женщина прерывисто вздохнула, когда его губы коснулись кончиков ее пальцев.

– Почему ты постоянно со мной воюешь, Джейд? – спросил Ник низким хриплым голосом.

– Я не желаю ничего усложнять, Ник, – ответила она взволнованно и настороженно.

– Раньше ты хотела меня, – напомнил он, снова легко прикасаясь губами к ее пальцам.

– Я... я была молода, а ты был...

– Я жаждал тебя, но был достаточно взрослым и понимал, что ты слишком юна и не ведаешь, что творишь, – сказал Ник, посылая ей улыбку, полную сожаления. – Я называл тебя тогда Запретной Соблазнительницей Джейд. Я не осмеливался прикоснуться к тебе в течение многих лет. Не мог поцеловать тебя даже в щечку на семейных торжествах. Я

не доверял самому себе, так как боялся, что не устою перед твоими чарами. Я на семь лет старше тебя. Мне было двадцать три года, и я уже мог предвидеть все последствия нашей близости, хотя ужасно тебя хотел.

Джейд высвободила руку и опустила ее на колени.

– Я требую, чтобы ты перестал напоминать мне о том, какой глупой я была, – пробормотала она, опустив глаза.

– Запретное влечение ко мне еще живо, верно, Джейд? – спросил Ник голосом полным страсти. – Я вижу это по твоим глазам, я чувствую это по реакции твоего тела. Мы не сможем прожить в браке целый год, не прикасаясь друг к другу, и ты очень хорошо это понимаешь.

Джейд осмелилась взглянуть на него, ее сердце испуганно екнуло. Ник действительно хотел ее и намеревался сделать все, чтобы она стала его любовницей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.